

Глава Хранилища Юцзянь Пика был поражен, но не стал дожидаться его реакции. Он посмотрел на прекрасное лицо Сю Чэня, и в какой-то момент на нем появился слой черного тумана. В то же время его глаза стали красновато-коричневыми, а в них появились проблески холодного света, совсем не похожие на те, что должны быть у людей. Всех охватило благоговение. А на лице первого лидера Хранилища Юцзянь Пика, который принял на себя первый удар, неожиданно отразилось беспокойство. Внезапно у него в груди забурлила кровь, в горле стало сладковато, и, вскрикнув, он выплюнул полный рот ярко-красной крови. Брат! Как он смеет? Это настоящее оскорбление, и тот явно переходит все границы. Раздался взрыв возгласов, старшие старейшины секты Хуаю не могли усидеть, и даже звук развязывания меча достиг их ушей. Сядьте! Раздался спокойный и мирный голос. Все посмотрели на него с лиловыми лицами, но глава выглядел очень серьезно. Только после этого они один за другим вернулись к себе, но все еще не могли скрыть своих сердитых глаз, которые вот-вот загорятся огнем. Младший Брат Чжан, пойдите вниз и отдохните. Со мной все в порядке! Глава Хранилища Юцзянь Пика обладал решительным характером, но он просто вытер кровь с уголка рта, вернулся к себе, достал эликсир и проглотил его. Он не закрыл глаза и не стал медитировать, явно происходящее здесь все еще беспокоило его. Мастер Цинъю тайно вздохнул, перестал настаивать, повернул голову и, казалось, смотрел на Молодого Мастера Уюэ, но его взгляд прошел мимо Сю Чэня и остановился на Фехтовальщике Линьконе. Конечно, так и есть. Только что Сю Чэнь использовал заклинание и серьезно ранил Младшего Брата Чжана. Но на самом деле принял меры тот, кто в Линьконе. Он действительно на полшага Махаяны. Он действительно непостижим! Нужно знать, что в этой секте после главы Хранилища Юцзянь Пика по силе стоит только он, но перед противником он был уязвим. Противник применил небольшую хитрость и даже не стал принимать меры. Было бы преуменьшением сказать, что он одолжил силу Сю Чэня. Сердце Мастера Цинъю невольно забилось немного сильнее, и он почувствовал, что даже приглашенной подмоги может оказаться недостаточно, чтобы победить этого парня. Но внешне он оставался спокойным, и его взгляд вернулся к лицу Сю Чэня. Если вы хотите стать даосской парой, это будет возможно только в том случае, если вы любите меня. Чжи Янь уже выразила свое отношение. Неужели молодой мастер дворца хочет создать другим трудности? Хотя вы и младший, но вы можете считаться человеком с головой и лицом. Если вы действительно так поступите, разве вы не боитесь, что это распространится и станет поводом для смеха? Сю Чэнь улыбнулся, но его лицо все еще было немного холодным. Мое мнение отличается от мнения предшественников. На мой взгляд, только отказ в лицо может стать критикой, и он нанесет ущерб лицу молодого мастера и Дворца Бессмертных Уюэ. Выражение лица мастера Цинъю изменилось, но прежде чем он успел заговорить, Сю Чэнь продолжил. Забудьте об этом, поскольку старший сказал это, я не неразумен, поэтому я могу дать этой женщине шанс отвергнуть меня. Какой шанс? Мастер Цинъю не ослаблял своей бдительности, а чувствовал, что в предложении другой стороны, вероятно, скрывались ловушки и цели. Но послушать не вредно. Все очень просто. Я слышал, что ваша ученица чрезвычайно талантлива и сформировала эликсир за десять лет. Я не верю, что на свете есть такая женщина и такой гений. Поэтому этот молодой мастер хочет бороться с ней. Если она сможет победить меня, молодой мастер повернется и уйдет. Дворец Бессмертных Уюэ признает поражение в сегодняшнем деле, но если она проиграет... Сказав это, голос Сю Чэня резко оборвался. Хотя он не сказал, как она проиграла, его холодная улыбка уже продемонстрировала его отношение. ... Площадь перед залом. Ц-ц-ц... Линь Сяояо был поражен и удивлен.

Он ждал здесь, изначально готовясь к критическому моменту, и выступил вперед, чтобы притвориться агрессивным.

В конце концов, я никогда этого не ожидал, но я посмотрел такое хорошее шоу.

Эта ревность, подлость и бесстыдство Сюй Чэна просто захватывают дух.

Он просто прибежал просить руки, но после отказа девушки он сразу же повернулся лицом.

Хочет сразиться с Су Чжиянь?

Линь Сяояо действительно восхищалась толстой кожей этого парня.

Ты такой добрый.

Чем это отличается от слепого свидания в прошлой жизни, когда вас отвергла девушка, вы сразу же повернулись лицом и ударили кого-то?

Нет, это даже хуже.

Вы трансформирующийся бог, вы культивировали более ста пятидесяти лет, другие сформировали алхимию, а вы начали путь культивирования бессмертных всего лет десять.

На самом деле хотят соревноваться один на один, чтобы выиграть или проиграть, просто спросите... Где ваше лицо?

Ты еще хочешь лица?

Никогда не видел такого наглого человека!

...

Но в этот момент, услышав предложение другой стороны, боссы секты Хуайю тоже пришли в ярость.

Все, вы смотрите на меня, а я на вас.

Я действительно многому научился сегодня, как кто-то может быть таким презренным и бесстыдным.

Независимо от того, насколько хорошо воспитан Мастер Цинюй, он не может не изменить цвет лица: Хуа Шэнь бросает вызов Цзиньданю, и вы хотите поделить победителем с противником, вам не стыдно?

Не волнуйтесь, я использую только силу уровня золотого ядра, если она будет превышена, я проиграю.

Сюй Чэнь, очевидно, ожидал реакции другой стороны и гордо поднял голову, ответив так.

Нет, даже если вы используете только силу уровня золотого ядра, но как заклинатель, который превращает духи, ваше видение намного выше, чем у Чжияня. Такое соревнование все еще несправедливо.

Так и так сказал первое место в долине Баодан.

Мастер Цинюй тоже замолчал.

У него также есть более глубокие опасения.

Что если другая сторона не сдержит обещания и воспользуется возможностью уничтожить бессмертные семена нашей секты во время соревнования?

Короче говоря, слишком рискованно! Такое соревнование не только вредно для нашей секты.

А появятся ли переменные, зависит от характера другой стороны.

Но они явно не могли доверять характеру молодого мастера из Дворца бессмертных Уюэ.

Увидев отказ другой стороны, Сюй Чэнь не только не рассердился, но и тайно обрадовался, Мастер Секты Хуайю действительно не хотел рисковать своими бессмертными семенами.

Это прямо ему в руки.

Дай кому-нибудь ручку.

Это дало Бенмэню повод отвернуться.

Хорошо, похоже, секта Хуайю действительно не заботится о моем Дворце бессмертных Уюэ. Если это так, то молодой мастер поощряется.

Сюй Чэнь хотел уйти.

Хотя он мелочен, ревнив и скуп.

Но не идиот.

Хотя Меченосец Линконг сопровождал его в качестве опекуна, Секта Хуайю не была мягкой хурмой и даже имела более долгое наследие, чем наша секта.

Это линия Санцин, даже если она сейчас ослабла, но ее глубокую основу нельзя недооценивать.

Делать это сейчас не лучший вариант.

У противника большое количество людей, и он все еще находится у руля секты Хуайю. Бог знает, какие перемены произойдут.

Поэтому он решил уйти.

В любом случае, я получил то, что хотел.

Когда придет время, следуйте за мастером, и после того, как вы будете готовы, атакуйте по-крупному.

Разве противник все еще может убежать?

Дело не только в том, чтобы немного потерпеть.

Но безопаснее.

Обладая силой Дворца бессмертных Уюэ, охватывающей радиус в 100 000 ли, они с легкостью могли бы уничтожить даже маленькую секту Хуайю.

Видя, как другая сторона обернулась и хочет уйти, на лице мастера Цинюя промелькнул

сбитый с толку взгляд.

Хотя он не был уверен, он мог смутно догадаться об ядовитом плане другой стороны.

Это почти заговор, но люди не могут начать его.

Что делать?

Нельзя допустить, чтобы семена бессмертия подвергались риску.

Тем самым нанести удар первым и остановить противника?

Можно посмотреть на охранников, сопровождающих другую сторону.

Не говоря уже о том, можно ли это сделать.

Даже если удастся, то это будет более пассивным.

Хотя мир культивации бессмертных преследует слабых и сильных, было бы очень полезно, если бы можно было занять слово «разум», в котором и заключается справедливость.

Я в затруднении.

Войдя в зал, Су Чжиянь, которая все это время молчала и только лишь говорила «не хочу», неожиданно сделала шаг вперед и, будто призрак, закрыла собой Сюй Чэня.

Во взгляде девушки сквозило отвращение.

Но еще больше – храбрости и решимости.

Её голос все так же похож на жемчуг, падающий на нефритовое блюдо, но, похоже, в нем появился убийственный смысл: «Я готова сразиться с тобой».

<http://tl.rulate.ru/book/106269/3784836>